

Через несколько минут я был готов идти. Я решил, что все-таки воспользуюсь случаем и попытаюсь выяснить, где находится Энни. Я просто не хотел входить в комнаты, мимо которых проходил, и убивать спящих байкеров.

Это увеличивало риск для меня, потому что меня могли окружить, но другого выхода не было, если только я не хотел бросить миссию и забыть о спасении Энни.

И я пошел дальше. Я крался по коридору, время от времени слыша храп из комнат, мимо которых проходил. Это заставило меня понять, что я понятия не имею, как узнать, где сейчас Энни. Мой первоначальный, довольно простой или, возможно, наивный план проверки комнаты за комнатой казался теперь устаревшим, потому что я не хотел убивать тех, кого найду.

Велика вероятность, что Большой Пит окажется на втором этаже, а потом, как и следовало ожидать, там окажется и Энни. Возможно, он будет держать целителя поблизости. По крайней мере, я бы так поступил. Была также возможность, что он использует Энни для других целей, но я не хотел слишком много думать об этом.

Но на втором этаже было много комнат, и я не мог позволить себе обыскать их все, чтобы найти того, кого искал. Я мог бы, возможно, разжечь где-нибудь костер и использовать его, чтобы сжечь всех байкеров. Конечно вариант, но мне не нравился риск, которому я подвергал Энни. Я мог бы также войти в одну из комнат и пытаться байкера, чтобы получить информацию о том, где Энни. Но это будет шумно. И я не был уверен, что смогу выдержать пытки лучше, чем убийство.

Это было так же дерьмово.

Я был готов сдаться и придумать другой план на день или ночь, когда увидел фигуру, стоящую рядом с лестницей, ведущей наверх. Я сразу же окутал себя аурой поглощения света, которая в темном коридоре работала лучше, чем малая аура тени. С бешено колотящимся сердцем я стоял неподвижно, ожидая, когда человек отойдет.

Но фигура не двигалась. Это было почти неестественно. Не дергалась, не ерзала, ничего.

Это меня пугало.

Пока я стоял, ожидая, когда человек отойдет, я снова осознал, как чертовски ужасен запах в этом мотеле. Я понял, что без проточной воды было сложнее поддерживать чистоту на приличном уровне, но это не оправдывало абсолютно отвратительный запах фекалий, мочи, запахов грязного тела и гнилой плоти, смешавшихся вместе.

И тут меня осенило.

Стоять неподвижно так долго было неестественно, а это означало, что это, вероятно, не человек... и, скорее всего, зомби.

Вот доказательство, которое мне было нужно. Не как полное доказательство, а как дополнительное, и на мой взгляд, убедительное, косвенное доказательство.

Вернуться к Чаду и попросить его о помощи было моим лучшим вариантом дальнейших действий. Я чувствовал, что испытываю судьбу, болтаясь здесь, в мотеле, и пройти мимо зомби, никого не побеспокоив, будет почти невозможно. Существовал небольшой шанс, что моя аура поглощения света сделает меня полностью невидимым для зомби, но я не хотел рисковать, пока не возникнет абсолютная необходимость.

Я медленно попятился, стараясь не шуметь. Оказавшись на приличном расстоянии, я развернулся и быстро зашагал по коридору к двери, через которую прокрался в мотель. Мне не терпелось выбраться оттуда. Только теперь я осознал, как напряжен был все это время. Очевидно, я не был рожден, чтобы быть шпионом или разведчиком или кем-то в этом роде. Слишком много вещей, которые могут пойти не так, а затем у вас возникнут большие проблемы.

У двери я задержался, чтобы посмотреть, не видно ли охранника. К счастью, его не было видно, поэтому я решил использовать эту возможность и уйти от здания. Я не мог быть уверен, что меня никто не увидит, но решил, что смогу убежать достаточно быстро, чтобы это не стало проблемой.

Я переключился на малую теневую ауру, а затем поспешил к первой припаркованной машине и нескольким кустам, окружающим парковку. Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что меня никто не видел, я продолжил путь к заднему двору соседнего дома, стараясь как можно быстрее скрыться из виду. На этот раз все прошло без сучка и задоринки, и я вздохнул с облегчением.

Липкие и потные руки до взлома, липкие и потные руки после выхода. Если так пойдет и дальше, мне придется взять с собой тряпку, чтобы вытирать руки.

Это был только вопрос времени, когда кто-нибудь найдет мертвого байкера в его комнате, и я хотел вернуться к Чаду до этого. Я поспешил в Бест Вестерн.

К счастью, Чад все еще был там.

Мне потребовалось целых пять минут, чтобы изложить свои подозрения и рассказать о зомби, которого я нашел в мотеле байкеров. Поначалу Чад слушал меня с довольно равнодушным выражением лица, но по мере того, как я продолжал, выражение его лица становилось все более и более напряженным.

- Пойдем, мне нужно увидеть это самому, - сердито прорычал Чад. Он схватил свой рунный меч и быстро двинулся к мотелю байкеров.

- Подожди, разве нам не нужно обсудить, что мы будем делать? - Спросил я, стараясь не отставать от него.

- Нет.

- Хм, хорошо. Как насчет того, чтобы взять с собой Голгиата, Бри-Энн и Джакло?

- Нет необходимости. Я могу позаботиться о них сам, если понадобится.

Дерьмо. Надеюсь, это не было излишней самоуверенностью. У меня не было другого выбора, кроме как следовать за ним, мысленно готовясь к представлению. К тому времени я, по крайней мере, восстановил часть своей красной маны, так что в моем распоряжении была какая-то наступательная магия, если до этого дойдет. И, глядя на лицо Чада, я не сомневался, что так и будет.

Я был немного обеспокоен своим поведением. Я ожидал, что несколько байкеров умрут через несколько минут. Так чем же это отличалось от того, что я убивал их во сне? Я просто ханжа? Возможно. Но я чувствовал себя совсем иначе, позволяя им сражаться, чем просто убивая их. Я имею в виду, если они были готовы сражаться, они сделали сознательный выбор, верно? В конце концов, они могут просто сбежать.

Через несколько минут мы подошли к мотелю, и Чад не подал виду, что собирается притормозить. Если уж на то пошло, он набирал скорость, явно доводя себя до бешенства.

Охранники у входной двери заметили наше приближение, но, казалось, только теперь поняли, что мы идем прямо к ним. Как только они это сделали, они вскочили со стульев и схватили оружие, но было уже слишком поздно.

Чад бросился вперед и сильным толчком швырнул охранников в сторону, заставив их выпустить оружие и откатиться назад на несколько ярдов. Я мог бы вмешаться и прикончить их, но не был уверен, куда все идет. Я конечно не хотел, чтобы Чад обернулся и обвинил меня в эскалации ситуации.

Когда мы вошли в вестибюль, я указал Чаду на лестницу, лихорадочно надеясь, что зомби все еще там. Если нет... я должен был надеяться, что есть какие-то другие улики. По крайней мере, в этом новом, более феодальном обществе было одно преимущество. Мне не нужно было собирать тонны улик, чтобы доказать, что кто-то виновен. Все, что мне нужно было сделать, это изложить разумную историю с небольшим количеством доказательств нашему лидеру и наслаждаться зрелищем.

Но волноваться было не о чем. Зомби все еще был там. Это был орк с огромным боевым топором, но с таким же успехом это мог быть плюшевый мишка, несмотря на все, что он сделал, чтобы остановить Чада. Его рунный меч одним взмахом отсек руку, державшую боевой топор, а другим обезглавил зомби. Это произошло так быстро, что мне было трудно уследить за его движениями.

К тому времени я услышал первые тревожные крики и шум движения по всему зданию. Двери с грохотом распахнулись, звон оружия и топот тяжелых сапог по коридорам приблизились к нашей позиции.

- Пойдем наверх, - предложил я Чаду. - Большой Пит и Энни, скорее всего, там!

- Ты сказал, это Большой Пит все организовал? - Хмыкнул Чад.

- Совершенно уверен.

Конечно, я не был в этом уверен, но решил, что Большой Пит такой мерзкий тип, что его все равно придется убрать. Он был единственным человеком, которого я убил бы во сне без особых угрызений совести. Но, на мой взгляд, даже лучше, если это сделает Чад.

Или, возможно, нет.

Если Большой Пит что-то сделал с Энни, я убью его сам.

Чад взбежал по лестнице, а я изо всех сил старалась не отставать от него. Самозащита, потому что начали появляться первые байкеры.

Два байкера поднялись по лестнице следом за нами и бросились на меня, один пытался пронзить меня чем-то вроде копья, другой хотел разрубить меня надвое мощным ударом меча. Обеих атак было достаточно легко избежать, особенно потому, что я стоял выше.

Я слегка подтолкнул кончик копья вправо и вниз мечом, так что копье ударилось о ступеньки, а не о мое тело и качнулось к другому байкеру. Хотя это не заставило его споткнуться, это дало мне дополнительную долю секунды, чтобы повернуться влево и ударить его мечом в лицо. С криком байкер схватился за лицо и упал навзничь с лестницы.

Вместо того чтобы бросить копье и отступить, другой байкер попытался поднять копье, кряхтя от напряжения. Это была последняя ошибка, которую он совершил, так как это оставило его прискорбно открытым для нового удара моего меча прямо в грудь.

Несколько байкеров появились из комнат на втором этаже и бросились на Чада. Было совершенно очевидно, что минуту назад они крепко спали и не были готовы к смертельной схватке. Некоторые были одеты лишь частично, некоторые оказались даже смущающе голыми,

и ни на одном из них не было ничего похожего на броню или защитное снаряжение. Но у них было оружие, и их судьбы была определена.

Внезапно воздух стал холодным, когда рунный меч Чада засветился резким бело-голубым светом. Температура вокруг него тут же упала. Через долю секунды мое дыхание стало заметным, и я почувствовал, как моя кожа слегка онемела от холода. И становилось все хуже.

Байкеры были полностью готовы к атаке и, несмотря на холод, ринулись прямо на него. И чем ближе они подходили к Чаду, тем холоднее становилось. Их кожа слегка посинела, движения стали вялыми. И Чад воспользовался этим. Он плясал вокруг байкеров, рубил и колол их мечом. Летели конечности, падали тела. Он был воплощением смерти.

Но затем огромный байкер с отвисшей челюстью и странно пустым взглядом использовал свое собственное тело как оружие. Вместо того, чтобы рубить Чада мечом или топором, он просто прыгнул прямо на него, без всякого чувства самосохранения. Чад попытался отойти в сторону, но парень был слишком велик. И хотя Чад использовал свой меч, чтобы пронзить байкера, тело ударило Чада со всей кинетической энергией ста пятидесяти килограмм, которой было достаточно, чтобы вывести Чада из равновесия и заставить его упасть с лестницы.

Теперь дерьмо действительно попало в вентилятор.

Я был на середине лестницы. Байкеры на обоих концах лестницы, и Чад, мой невольный защитник, сбитый камикадзе. Первым делом надо было защитить Чада, пока он не придет в себя. Я поднял руку и сосредоточился на создании стены огня на лестнице, чтобы байкеры не могли спуститься наверх. Байкеры на верху лестницы сделали шаг назад, когда увидели, что я поднял руки в явной попытке произнести заклинание.

Но потом... ничего не произошло. Я не знал, как создать чертову стену огня. Дерьмо. Эти чертовы руны. Очевидно, они даже не оставили никаких сведений о заклинании в носителе. Ни рун, ни заклинаний.

Дерьмовая ситуация.

Учитывая отсутствие выбора, я спрыгнул с лестницы и напал на байкеров, которые медленно появлялись, все время крича как сумасшедшие.

По крайней мере, я перестал быть слабаком, убивая байкеров. Они явно нападали на меня, так что теперь я мог оправдаться перед своим раздражающим моральным подсознанием, что убил их в целях самозащиты.

И моя агрессивность окупилась, потому что мне удалось серьезно ранить другого байкера, прежде чем они начали организовываться. И это дало Чаду достаточно времени, чтобы собраться с мыслями, взять меч и сделать то, что он должен был сделать, а именно заняться делами.

Было потрясающе смотреть, как этот парень проходит через байкеров, но в то же время ужасно. Это было похоже на одну из тех сцен фильма, которые чрезвычайно кровавы и ужасны, и вы действительно не хотите видеть детали. Но в то же время вы не можете не наблюдать, словно загипнотизированные.

Там, где было восемь байкеров, один из которых был ранен, благодаря моей дикой атаке, в течение минуты осталось два байкера. Я никогда не видел, чтобы Чад так свободно использовал свою ледяную магию, и был очень впечатлен. Особенно эффективной была эта холодная аура. У него имелся и другой вариант этой ауры - холодный конус, который был немного более целенаправленным и чрезвычайно мощным в узком коридоре. Последние два байкера увидели надпись на стене и побежали к аварийному выходу.

Тем временем я не сидел сложа руки и старался не дать байкерам спуститься по лестнице. К счастью для меня, они пришли в гораздо меньший восторг, чем всего пару минут назад. Возможно, это результат того, что Чад разрубал байкеров на куски, как никто другой. Все, что мне нужно было сделать, это взять копье, оставшееся после нападения на меня и пригрозить ткнуть любого, кто попытается спуститься ко мне.

Конечно, они поняли, что могут просто швырять в нас чем попало. Через минуту я увидел, как они поднимают телевизоры и стулья, ящики и даже что-то, что должно было быть Библией, чтобы бросить в нас. И преимущество в высоте теперь действительно имело значение. Эти импровизированные снаряды будут смертельно опасны, если их бросить с лестницы. И у большинства байкеров, казалось, были коричневые ядра, по крайней мере, основываясь на рунах, которые я видел танцующими вдоль их рук. Это означало, что они будут полагаться не только на гравитацию, но и добавят серьезное ускорение к тому дерьму, которым они осыпали нас.

С яростным криком довольно приземистый байкер с массивным пивным животом поднял один из тех больших ЭЛТ-телевизоров прошлого века, еще один явный признак того, что это был дешевый мотель. Я имею в виду, кто в наши дни все еще использует телевизоры с лучевыми трубками? Он, вероятно, весил больше ста фунтов и раздавил бы нас в лепешку, если бы попал прямо в нас.

- Выше голову, Чад! - крикнул я, готовясь отпрыгнуть в сторону.

Чад поднял голову, но не двинулся с места, все еще глядя вслед убегающим байкерам.

Твою мать. Он не понимал ни одного из разговорных выражений, которые я использовал.

- Шевелись! Сейчас прилетит! - В панике закричал я.

Чад тут же отпрянул в сторону, но явно не ожидал, что на него обрушится огромный телевизор. И предупреждение пришло слишком поздно.

Телевизор не попал прямо в него, но зацепил достаточно, чтобы он упал на бок. Прямо под шквал ящиков и стульев. И хотя каждого в отдельности было недостаточно, чтобы уничтожить кого-то вроде Чада, постоянный шквал из них будет проблемой.

А потом еще один байкер поднял один из этих огромных телевизоров. В отчаянии я создал огненную ракету так быстро, как только мог, и выстрелил в байкера. Большая часть его тела была защищена низкой стеной, но верхняя часть тела и лицо были видны. Мне повезло, и я ударил байкера прямо в лицо. Байкер уронил телевизор и, крича от боли, побежал по коридору, вероятно, чтобы найти что-нибудь, чтобы потушить пламя.

Но это был только вопрос времени, когда байкерам повезет и они серьезно навредят нам или просто убьют нас.

И, конечно, закон Мерфи всегда действует.

Следующее, что я помню, другой байкер поднял этот ЭЛТ-телевизор и швырнул его в нас. Он слегка задел потолок первого этажа, а затем врезался в грудь Чада. Осколки стекла и пластика разлетелись во все стороны, и я услышал хруст костей.

Дерьмо. Чад погиб. Этого не должно было случиться. Я наклонился, вырвал рунный меч из его вялых пальцев и решил бежать.

Я мог бы проявить героизм и напасть на байкеров на втором этаже, но я не настолько глуп. По крайней мере, обычно. Время отыграться и придумать новый план.

- Я возьму несколько человек и спущусь по пожарной лестнице, чтобы отрезать все пути к отступлению. Brent, ты хватаешь остальное и спускаешься по лестнице, чтобы убедиться, что этот мудака никуда не спрячется, а потом идешь и находишь его. Я хочу его смерти. И взять тех трусов, которые сбежали. Я собираюсь содрать с них кожу до костей, прежде чем передать их боссу, - прокричал грубый голос. - Да, и еще, Джоди, помоги раненым добраться до суки босса. Но убедись, что босс с ней закончил. А теперь проваливай!

Черт. Это все меняет... и это означало, что мне действительно нужно добраться до Энни. Кто еще, кроме нее, может быть сучкой босса и целительницей?

Изменение планов. Я был уже на полпути по коридору, когда услышал приказ, так что теперь мне нужно было каким-то образом вернуться назад, чтобы никто не заметил. Я бросил на ковер пару огненных ракет, которые вызвали значительное задымление. Эти ковры сделаны в основном из огнестойких волокон, так что там нет ничего, что действительно могло гореть, но оно все еще могло дымиться. Для верности я добавил третью ракету чуть дальше по коридору. Затем я вбежал в комнату, где убил байкера, схватил телевизор и, напрягая мускулы, швырнул его прямо в окно.

Затем я схватил мертвого байкера и швырнул его вслед за телевизором, так что он лежал

снаружи, как будто я разбил окно, столкнулся с байкером, ударил его ножом и продолжал бежать.

Легкая уловка, но я думал, что она поможет байкерам догнать меня. Все, что мне нужно было сделать, это найти хорошее укрытие в ближайшие несколько секунд, и все будет готово.

В мотеле не так уж много вариантов. Самое очевидное было под кроватью, но оно было настолько очевидным, что я мог сдать прямо здесь и сейчас. Нет, лучше всего спрятаться на виду, под аурой поглощения света. Где-нибудь, где действительно темно.

Естественно, без электричества в ванной было довольно темно, и я решил рискнуть. Я быстро скользнул внутрь, убедившись, что дверь ванной открыта, чтобы никто всерьез не заподозрил, что там пытается спрятаться человек, и присел в самом темном месте, которое смог найти, прямо рядом с туалетом, окутанный своей аурой.

Дым от моих маленьких костерков еще больше поможет, хотя я должен быть осторожен, чтобы не закашляться.

Возможно, я мог бы использовать свою белую ману, чтобы создать воздушный барьер? Или, еще лучше, очиститель воздуха. Поскольку следующие несколько минут я не мог пошевелиться, я решил, что могу немного поэкспериментировать. Это также послужило бы отвлечением, чтобы я не нервничал, когда байкеры войдут.

Я поднес белую ману к лицу и создал перед собой тонкую пленку белой маны. Это ничего не дало. Неудивительно. Конечно, я должен был придать ей какое-то намерение. Так что, возможно, я должен был подумать о том, что на самом деле делает противогаз.

Насколько я помнил, механический фильтр мог защитить только от частиц дыма, а не от угарного газа или других газов. Для этого мне понадобится уголь или другие вещества, или я мог попробовать заменить их с помощью маны. Но я не был уверен, что белая мана будет подходящей для этого. Поэтому наиболее вероятным применением белой маны было бы создание крошечных пор, которые пропускали бы только воздух, но не частицы.

Что привело меня к вопросу о том, с чем на самом деле работала белая мана. Если это просто воздух, значит ли это, что я могу воздействовать только на газы, находящиеся в нормальном воздухе? Если это так, то я могу воздействовать на азот, кислород, аргон, углекислый газ, неон, гелий и ряд других элементов. Или, может быть, я мог повлиять только на большую двойку? Или просто кислород? Больше вопросов, чем я смогу ответить за те несколько минут, что буду сидеть здесь.

Я уже слышал, как байкеры ломятся по коридору, яростно кашляя и почему-то проклиная меня, своих матерей и геев.

Я услышал, как дверь соседней комнате ударилась о стену и кто-то быстро обыскал ее.

Мгновение спустя в комнату, где я прятался, вошел кто-то еще.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/474232>